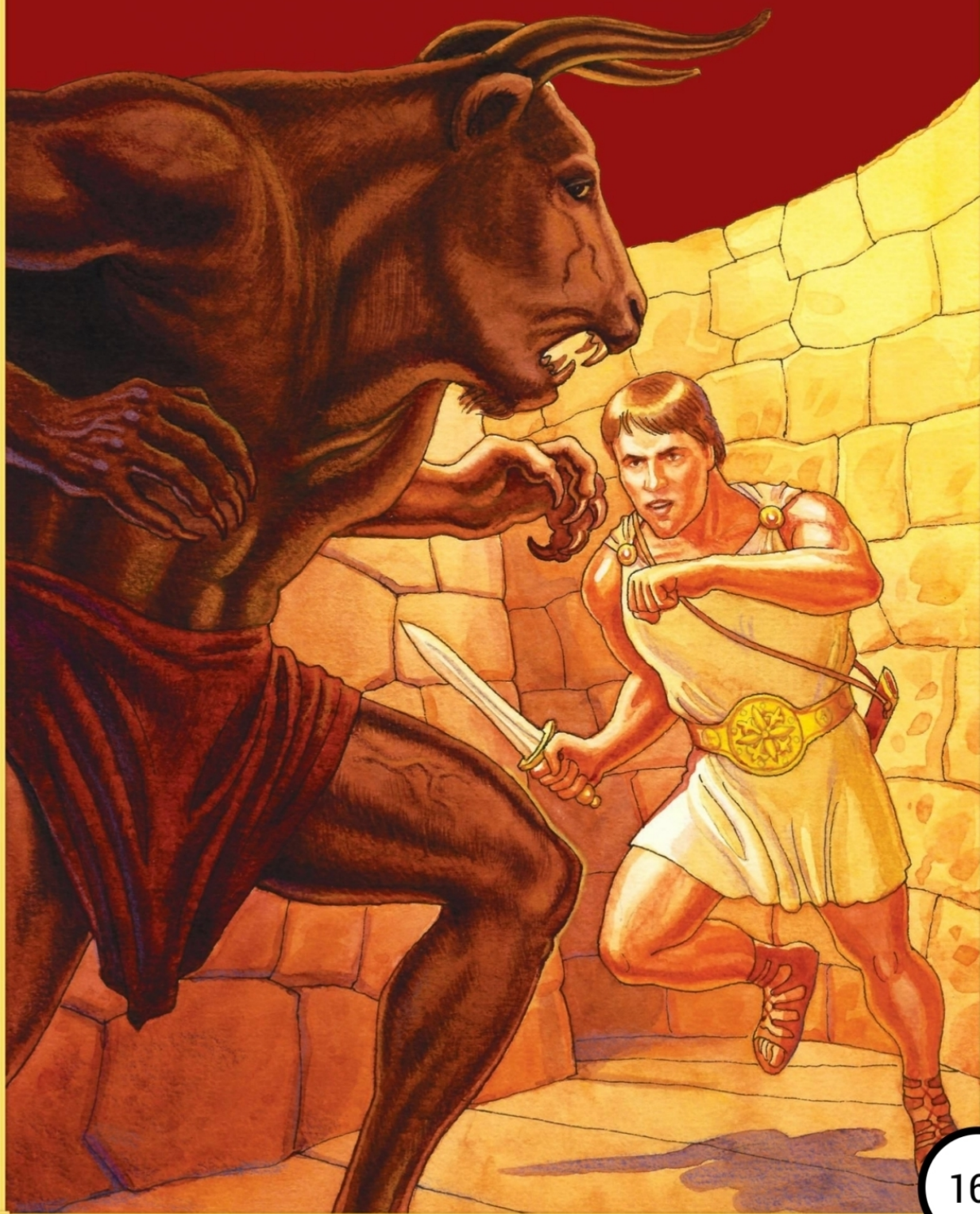

Алексей Рябинин

ТЕСЕЙ

*Сказка про древних богов, богинь,
царей и богатырей*

16+

Алексей Рябинин

Тесей

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Рябинин А. В.

Тесей / А. В. Рябинин — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Книга Алексея Рябинина - это удивительный мир античных богов, богинь, царей и героев. Завораживающее, полное невероятных сюжетов повествование переносит нас на много-много лет назад, погружает в тайны и легенды, в хитросплетения мифов Древней Греции. Читатель с удовольствием будет следить за захватывающими приключениями одного из самых знаменитых персонажей древнегреческой мифологии, отважного Тесея, и его сражениями с врагами и чудовищами. Богато иллюстрированная книга займёт достойное место как в школьной, так и в любой домашней библиотеке.

© Рябинин А. В., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Пролог. Афины	5
Глава первая. Питфей	8
Глава вторая. Эгей и Эфра	14
Глава третья. Сын Посейдона	17
Глава четвёртая. Геракл	20
Глава пятая. Перифет	23
Глава шестая. Синис	27
Глава седьмая. Кроммионская свинья	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Алексей Рябинин

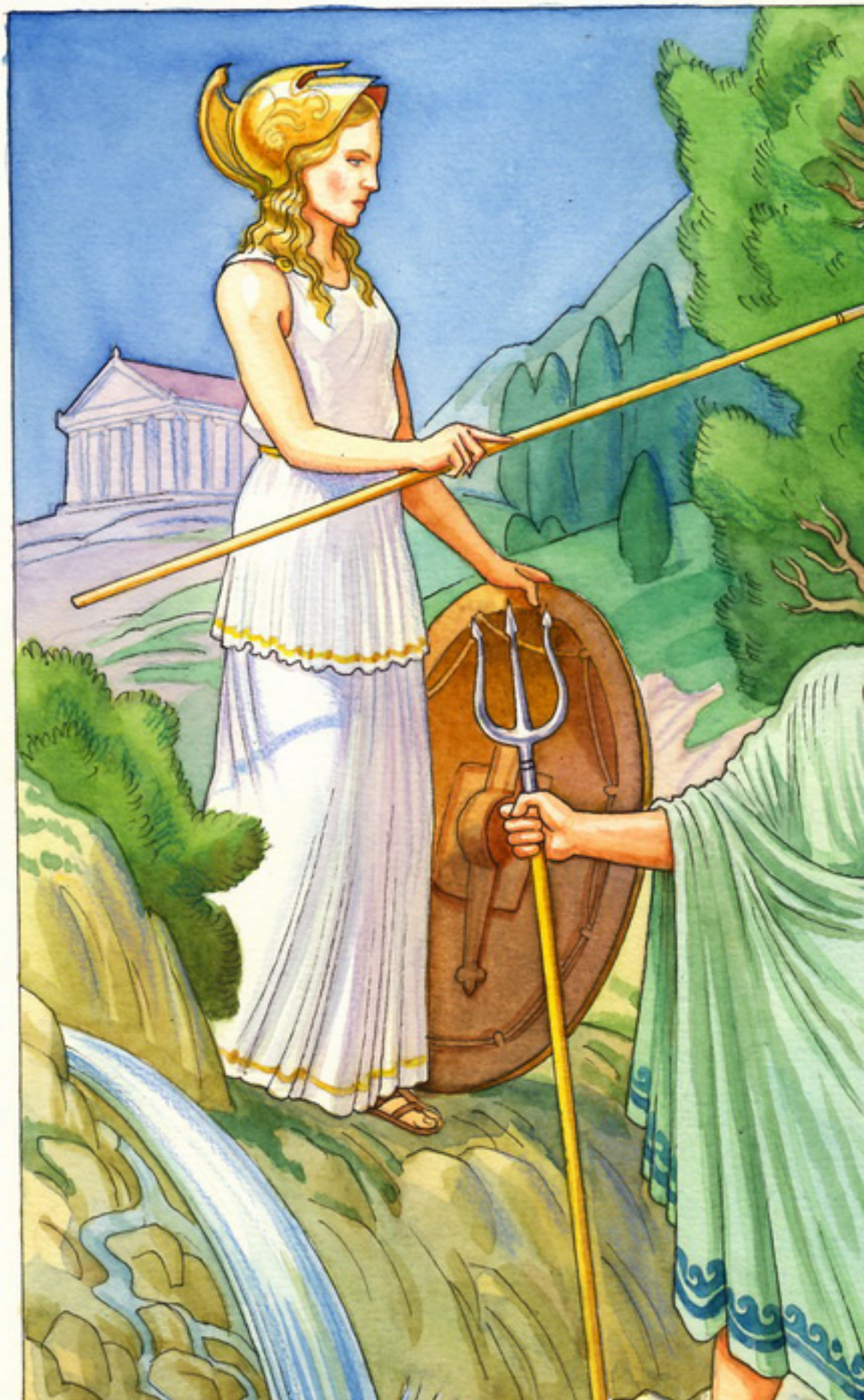
Тесей

Пролог. Афины

Задолго до того, как Афины стали самым главным и самым знаменитым городом Эллады, совсем в незапамятные времена, сразу после Всемирного потопа, здесь, на юго-востоке современной Греции, правил царь Кранай. Он вроде бы и основал на месте нынешних Афин город, который в его честь был назван Краная. Местность же эта в то время называлась Кекропия – по имени предыдущего царя Кекропса, а позже стала именоваться Аттика, как называется и по сей день. Считается, что название Аттика происходит от имени царевны Аттиды, младшей дочки царя Краная.

Эти Кекропс, Кранай и его преемник Эрихтоний, по слухам, рождались прямо из земли и были сыновьями богини Геи, то есть, будучи сами смертными, состояли в близком родстве с Зевсом, которому Гея приходилась бабушкой, и другими олимпийскими богами. Эти цари Аттики, согласно легендам, были наполовину люди, а наполовину – змеи, вернее сказать, ноги у них имели форму змеиных тел с хвостами, а туловище, руки и голова были человеческими. Эти правители были настолько мудрыми, что некоторые люди даже стали считать змей вообще символом мудрости.

Во времена то ли Краная, то ли Эрихтония у бога Посейдона вышел спор с богиней Афиной за право обладания Аттикой. Так хороша была эта местность в центральной части Эллады, что вызывала восхищение даже у бессмертных богов. Ссора Афины и Посейдона зашла так далеко, что остальные боги должны были вмешаться, чтобы как-то решить дело миром и рассудить их. Афине и Посейдону предложили преподнести дар городу, а потом определить, чей подарок лучше.

Дело происходило на Акрополе. Посейдон не придумал ничего лучшего, чем ударом своего трезубца пробить прямо в скале источник солёной воды. Афина только посмеялась над таким подарком, а затем ударила по этой же скале копьём, и немедленно прямо из камней в этом месте выросло оливковое дерево. Конечно же, боги присудили победу Афине, а оливковые рощи, разросшиеся здесь, стали приносить хороший доход местным жителям благодаря щедрому урожаю маслин и оливок и производству ценного оливкового масла. Так, благодаря подарку Афины к жителям этих мест пришло богатство и благополучие. Они даже свою столицу стали с тех пор называть Афинами по имени своей богини-покровительницы.

Но не зря, однако, жители Аттики славились своей мудростью. Они решили, что не станут обижать Посейдона, который был одним из самых могущественных богов, и стали почитать его наравне с Афиной как покровителя своего города. Афины такое положение дел устраивало, поскольку она всё равно была признана победительницей, а Посейдон за такое отношение полюбил афинских жителей невероятно. Афиняне же строили храмы и остальным олимпийским богам, надеясь и на их заступничество. Зевс и другие боги удивлялись такой мудрости, и каждый из них считал своим долгом облагодетельствовать этот народ.

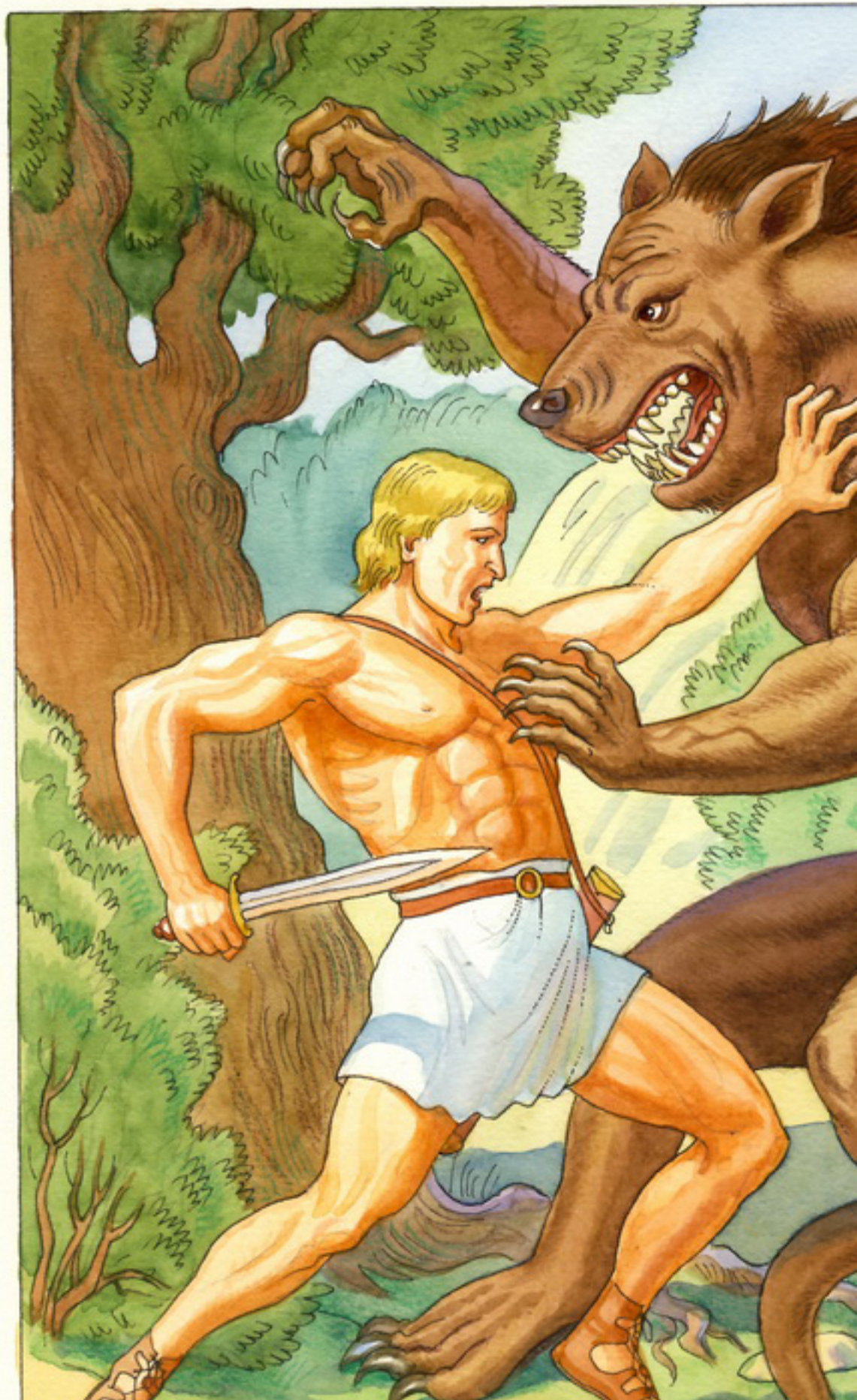
Потомки царя Эрихтония, правившие Афинами после него, уже имели полностью человеческий облик, утратив любое сходство со змеями. Мудрость же, которую они унаследовали от своей праматери Геи, переходила в этой династии от отца к сыну, что делало их правление успешным и полезным для подданных. Так миновало несколько поколений царей, пока власть не перешла к прапраправнуку Эрихтония, которого звали Эгей. В царствование Эгея и начались те события, о которых вы скоро узнаете.

Глава первая. Питфей

В другой части Эллады, на полуострове Пелопоннес, в городе Трезен, в те времена правил царь Питфей. Сегодня Трезен – это маленький привлекательный городок на побережье Саронического залива, застроенный одноэтажными и двухэтажными домиками. Трудно представить себе, что когда-то он мог играть важную роль. И всё-таки это так. Около трёх с половиной тысяч лет назад этот город был одним из самых заметных городов Пелопоннеса и всей Эллады.

Это были странные времена в истории человечества. Мироустройство, обстановка и уклад жизни самым невероятным образом отличались от того, к чему привык современный человек. Благ цивилизации тогда не было почти никаких. До изобретения электричества и различных технических устройств, без которых мы не можем сегодня представить нашу жизнь, оставалось несколько тысяч лет. Не было тогда ни водопровода, ни компаса, даже бумаги не было – записи делали, царапая буквы на медных или глиняных табличках, в лучшем случае – писали краской на пергаменте. Местность за пределами населённых пунктов была дикой и необустроенной. Дорог было мало, а те, которые имелись, за редким исключением правильнее было бы называть не дорогами, а тропами.

В лесах и горах обитали диковинные существа, которых уже не встретишь в наше время. Были среди них и относительно безобидные, такие как различные лесные и водные мелкие божества вроде фавнов и нимф, но и с ними приходилось соблюдать осторожность, чтобы избежать неприятностей. Львы, тигры, волки и другие свирепые хищники наводили ужас на окрестности. Встречались также животные, которые могли бы считаться не особенно опасными, если бы не их необычайно крупные размеры: вепри, быки, кони, которые были иногда в несколько раз больше своих нормальных собратьев. Такие звери часто обладали бешеным нравом и совершенно безбоязненно нападали на людей, ломали их постройки и уничтожали посевы. Справиться с такими крупными особями мог далеко не каждый. Ещё страшнее могла оказаться встреча с настоящим чудовищем, вроде дракона, гидры или другого монстра. И не оставалось совсем никакой надежды на спасение от зловещих существ, обитателей мрачного подземного царства, вырывающихся время от времени из глубин Аида и сеявших смерть и страдания.

Людей тогда было на земле гораздо меньше, чем в наши дни. Жили они, по большей части, сообществами численностью от нескольких сотен до нескольких тысяч человек. Обычно несколько таких поселений, объединившись, образовывали государство. Как правило, в таких случаях вокруг одной из деревень, которая играла роль столицы, строились укрепления, и получался город, правители которого гордо именовали себя царями. Иногда какому-нибудь особенно удачливому государю удавалось подчинить себе несколько таких городов вместе с окрестностями, и тогда владения получались довольно обширными. На территории материковой Греции, на полуострове Пелопоннес и на окрестных островах в то время насчитывалось несколько десятков подобных государств. Наиболее влиятельными благодаря военной силе и богатству считались Аргос с Микенами, главенствовавшие среди городов Пелопоннеса, Фивы, не только накопившие несметные сокровища, но и занимавшие стратегически очень выгодное положение, и Крит, который в течение многих столетий был непобедимой морской державой.

Нелишним будет сказать, что Аргос, Микены, Фивы и Крит благоденствовали во многом благодаря поддержке могущественных олимпийских богов, которые всегда приходили им на помощь в трудную минуту. Правители каждого государства, да и не только правители, но и все жители почитали богов, строили им величественные храмы, делали щедрые жертвоприношения и устраивали в их честь различные празднества. Богов в те времена было множество, и каждого из них надо было по-своему уважить. Самые пышные почести воздавали повелителю богов Громовержцу Зевсу, его супруге богине Гере, богине мудрости Афине, богу света и покровителю искусств Аполлону и его сестре Артемиде, богу войны Аресу, богу морей Посейдону, богине плодородия Деметре, богу торговли и хитрости Гермесу, богу огня и ремёсел Гефесту, богине любви Афродите, богу веселья и виноделия Дионису.

Боги в общем-то покровительствовали всем эллинским народам и государствам, но некоторым больше, чем всем прочим. То же самое касалось и отдельных людей, среди которых попадались как самые настоящие любимцы богов, так и отчаянные неудачники. По правде говоря, иногда непросто было понять, почему одним людям и народам боги оказывали всяческие милости, а на других обращали свой гнев. Было множество примеров, когда достойнейшие люди навлекали на себя по воле богов ужасные несчастья, как потом оказывалось, из-за обыкновенной ошибки или стечения неблагоприятных обстоятельств. Бывало и наоборот, когда личности недостойные, подлые и преступные оказывались необычайно удачливыми и даже становились царями и правителями (правда, только на некоторое время, потому что расплата за злодеяния всё равно настигала их рано или поздно).

Вот такая была обстановка в те времена.

В Трезене в те годы правил царь Питфей, который мог бы служить примером для многих. Он был мудрым и справедливым человеком, город под его управлением богател и процветал, а жители были довольны и счастливы.

Питфей был сыном знаменитого Пелопса, в честь которого полуостров Пелопоннес получил своё название. Пелопс был выходцем из азиатской Пафлагонии, где правил его отец Тантал, рождённый, по слухам, от самого Зевса. Этот Тантал вёл себя отвратительно, совершал различные злодеяния, да ещё и постоянно обманывал бессмертных богов, за что те в конце концов низвергли его в бездонный и мрачный Тартар, где он был обречён на вечные муки.

Пелопс, хоть и был человеком довольно умным, смелым и решительным, тоже не гнушался ради достижения своих целей прибегать к подлости, предательству и различным преступлениям, за которые он навлек на себя гнев богов и проклятие людей. Но Пелопсу удалось тем не менее подчинить себе многие города на Пелопоннесе. Эти города достались после смерти Пелопса в наследство его многочисленным детям, которые пошли характерами в отца и деда и тоже не отличались добрым нравом. Одним словом, та ещё была семейка!

Питфей был, пожалуй, одним из немногих потомков Тантала и Пелопса, кто старался поступать обдуманно и по совести. Он, помимо всего прочего, был по-настоящему умным и мудрым человеком и правителем. Его уважали, к нему обращались за советом и помощью.

Питфей чтил богов: за годы его правления в Трезене были воздвигнуты красивые храмы Зевсу, Аполлону, Посейдону, Афине и другим олимпийцам. Он заботился о жителях и по важным вопросам всегда с ними советовался. И, что также немаловажно, все знали, что у трезенского царя всегда есть наготове боевые корабли и отряды смелых, хорошо вооружённых и обученных воинов. Поэтому Питфею благоволили и боги, и люди.

У Питфея была дочь Эфра, немного необычная и мечтательная девушка. Она не любила дворцовую суету и предпочитала жить уединённо в доме, который отец для неё выстроил и откуда открывался великолепный вид на залив. В Пелопоннесе многие мечтали взять Эфру в жены. Но так как полуостров в ту пору был поделён между многочисленными потомками Пелопса, то все претенденты на руку и сердце трезенской царевны были или из их числа, или из числа их ближайших приспешников. По причинам, которые уже были названы, Питфей старался держаться в стороне от своих буйных родственников, и уж точно не собирался выдавать ни за кого из них свою единственную дочь. Но женихи не отставали и уже начали подступать к Питфею с требованиями, чтобы он наконец определился и выбрал кого-то из них в мужа Эфре. Иначе они грозились воспринять его отказ как знак гордости и высокомерия.

Питфей пребывал в большом беспокойстве в связи со всеми этими событиями, когда к нему в гости пожаловал афинский царь Эгей.

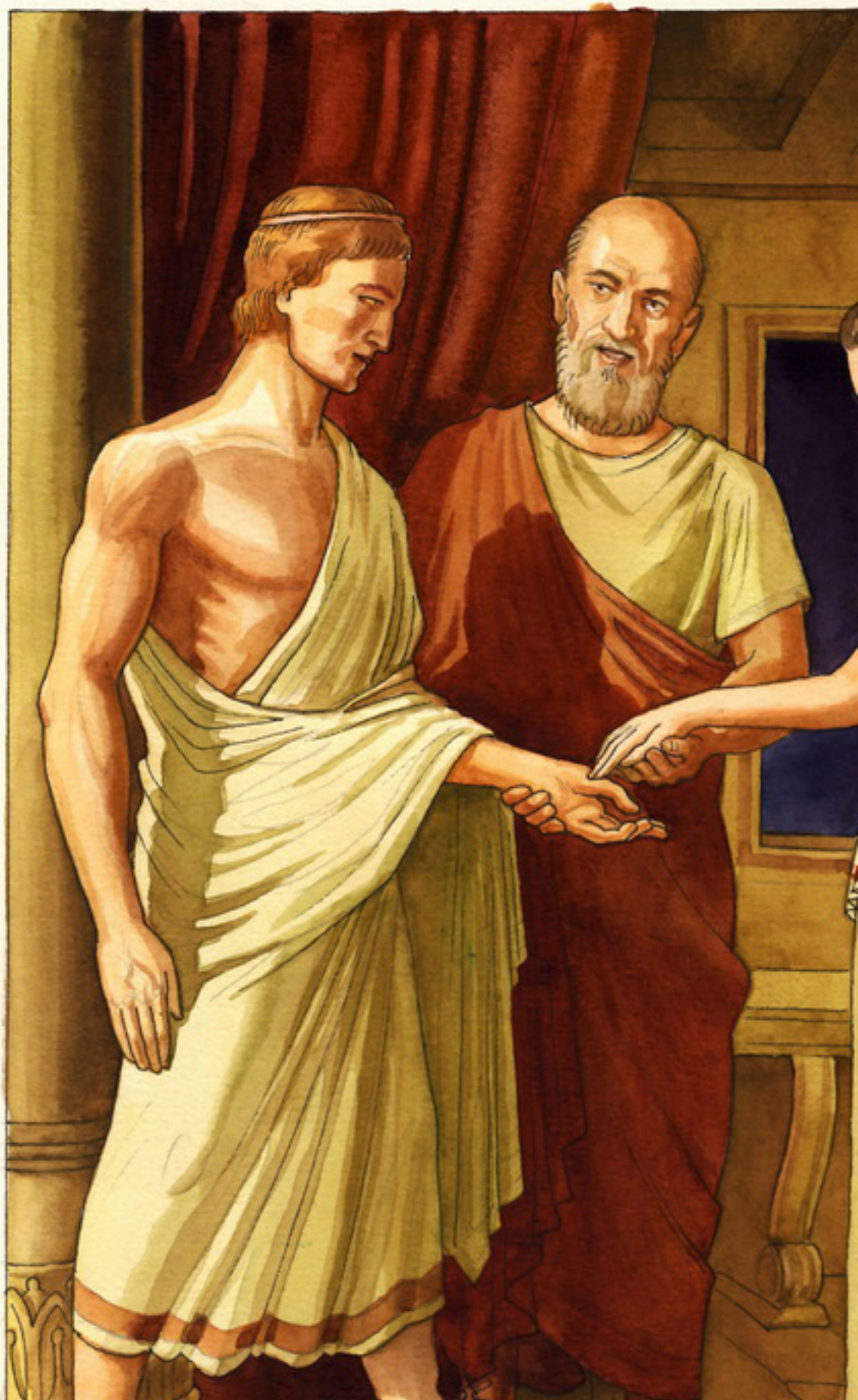
Глава вторая. Эгей и Эфра

Эгей был достойным наследником своих знаменитых предков и благополучно правил в своём небольшом государстве. Жители Афин его уважали, а окрестные цари побаивались. Большим огорчением для Эгея было отсутствие у него детей. Он был уже дважды женат, но прогнал обеих жён, потому что ни одна из них не смогла родить ему наследника. Тогда он решил отправиться к Дельфийскому оракулу, чтобы узнать волю богов по поводу возможности рождения у него сына или дочери. В ответ на вопрос, может ли Эгей надеяться на рождение наследника, Пифия дала ему следующий ответ: «Если поднимешь бокал с вином раньше возвращения в Афины, то умрёшь от горя». Эгей ничего не понял в этом пророчестве и решил обратиться за помощью и советом к трезенскому царю Питфею, славившемуся, как уже было сказано, своей мудростью.

Питфей гостеприимно встретил афинского гостя, который рассказал все подробности своего визита в Дельфы к оракулу. Внимательно выслушав рассказ Эгея, Питфей призадумался.

– Славный Эгей, не будем торопиться. Полученное тобой пророчество нелегко понять сразу. Мне нужно несколько дней, чтобы во всём как следует разобраться. Тебе следует пока пожить здесь, в Трезене. Ты не будешь ни в чём испытывать недостатка.

Эгею ничего не оставалось, как согласиться на предложение старого царя. Питфей, однако, не просто так решил задержать своего гостя. Причина заключалась отнюдь не в пророчестве, которое показалось Питфею совершенно бессмысленным. Всё было гораздо проще: Эгей, правивший Афинами и происходивший из очень уважаемого рода, показался Питфею подходящей кандидатурой на роль зятя. В общем, старый царь не собирался упускать появившуюся возможность устроить судьбу дочери, тем более что второго такого случая могло и не представиться.

На следующий день Питфей закатил роскошный пир в честь гостя, на который была приглашена вся трезенская знать. К столу подавали самые изысканные кушанья, вино лилось рекой. В самый разгар веселья Питфей отозвал в сторонку Эгея, который к тому времени был уже порядком пьян, и сказал ему:

– Драгоценнейший Эгей, я хочу, чтобы ты знал: у меня есть дочь Эфра. Ты обещал довериться мне и поступить согласно моему совету. Так вот, я советую тебе жениться на Эфре.

– Почему бы не жениться на хорошей девушке? – отвечал заплетающимся голосом Эгей. – Я не против. Только ведь я её ещё не видел, хотя ты говорил, кажется, что она красива. Да и она меня не видела. Вдруг она не согласится? – волновался Эгей.

– Ничего-ничего, стерпится – слюбится, – утешал Питфей гостя, похлопывая его по плечу и усаживая в повозку, – она у меня славная. Я тебя с ней сегодня же познакомлю. Это недалеко. Я ей выстроил отличный дом на побережье. Сам увидишь, как там чудесно.

Эфра не могла вымолвить от удивления ни слова, когда среди ночи к ней заявился отец в сопровождении еле стоящего на ногах Эгея. Она хотела было спрятаться, засмушавшись при виде незнакомца, однако Питфей решительно удержал её.

– Доченька, это твой жених, афинский царь. Будь с ним поласковее. Ну же, возьмитесь за руки. Объявляю вас мужем и женой!

Так Эгей стал жить в доме у Эфры.

Прошло несколько месяцев. Надо сказать, что Эфра сильно привязалась к Эгею. Он был в расцвете лет, рослый, крепкий и привлекательный. К жене он относился очень хорошо и никогда не обижал её. Эгей всё ждал, когда Питфей откроет ему смысл пророчества, но хитрый старик только отнекивался и переводил беседу на другие темы. Наконец, Эгею всё это надоело, и он засобиравшись домой, в Афины. Примерно тогда же стало ясно, что у Эфры скоро родится ребёнок. Эгей, как мог, пытался утешить расстроенную Эфру, говорил, что уезжает ненадолго и скоро вернётся.

– А если ты не приедешь? – спрашивала заплаканная Эфра. – Как мальчик будет расти, не зная отца?

Она почему-то была уверена, что родится мальчик.

– Когда он подрастёт, пришлешь его ко мне в Афины.

– А как ты узнаешь, что это твой сын?

– Верно говоришь. Давай сделаем вот что: под большим валуном, помнишь, где мы любили гулять, я спрячу свой меч. По этому мечу я смогу его сразу узнать.

Сборы были недолгими, и Эгей покинул пределы трезенского царства. Поступок Эгея, оставившего жену, конечно, был не очень красивым даже по древним меркам. Но афинянин оправдывал себя тем, что женился как-то нескладно, поддавшись на уговоры Питфея. Кроме того, Эгей не сомневался, что старый царь позаботится о своей дочери и обеспечит её всем необходимым. На протяжении всего пути из Трезена в Афины Эгей тем не менее не переставал размышлять об Эфре, которая была ему хорошей женой, и, в конце концов, решил, что он обязательно вернётся к ней вскорости. Однако в Афинах его захватил круговорот дел и событий. Одним словом, спустя некоторое время Эгей перестал вспоминать и думать и о Трезене, и о Питфее, и об Эфре.

Глава третья. Сын Посейдона

В Трезене тем временем происходило следующее. Слуга Питфей, приставленный им к Эфре, явился к царю с тревожной вестью об исчезновении зятя. Питфей был немало раздосадован, но старался не подавать вида и, слушая донесение, раздумывал, как ему теперь поступить, чтобы как-то сгладить ситуацию. Рассказывая обо всём произошедшем, вестник не жалел нелестных эпитетов в адрес Эгея и призывал на его голову всяческие проклятья. Старый царь, однако, осадил его:

– Попридержи-ка свой нечестивый язык, любезный. Не то навлечёшь на себя беду. Не годится тебе столь вольно рассуждать о делах бессмертных богов.

– Государь, я не понимаю, что ты хочешь этим сказать.

– Скажи, а не приходило тебе в голову, что это не человек, а бог был мужем моей дочери? – промолвил Питфей, прищурившись.

– О, Зевс, великий и всемогущий! Ты прав, царь! Прав, как всегда! Клянусь, и я не раздумал об этом! – вытаращив глаза, воскликнул слуга в восторге от того, что он стал очевидцем таких великих событий. – О, Питфей, открой, кто из бессмертных посетил твой дом!

Царь долго молчал, пребывая в задумчивости, и, наконец, веско произнёс:

– Ответь, кто владычествует над морскими просторами? Кто повелевает бурями и штормами? Кто указывает путь кораблям?

– Посейдон! – оглушительно завопил слуга и, размахивая руками, кинулся прочь из дворца.

Эфра не обманулась в своих ожиданиях, и у неё действительно родился мальчик. Назвали его Тесей. Трезенцы были в восторге от того, что их цари теперь породнились с самим богом морей. Для прибрежного города это была невероятная удача, о которой можно было только мечтать. Отныне Трезену и его обитателям обеспечены могущество, богатство и слава. В этом не могло быть никаких сомнений.

Осса, богиня сплетен, слухов и всякой болтовни, встрепенулась на своём троне, когда её ушей достигли восторги трезенцев в связи с рождением Тесея.

– Вот это новость! – воскликнула Осса. – У Посейдона родился сын от дочки трезенского царя! Об этом надо срочно рассказать на Олимпе.

Богиня прыгнула с трона и побежала к выходу из своего дворца, в который со всего света стекались звуки, разговоры и сплетни. Ни одно сказанное на земле слово, даже если оно было произнесено шёпотом, не могло укрыться от тонкого слуха Оссы. Весь её дворец представлял собой как бы внутренности огромного музыкального инструмента, где непрерывно звучали и повторялись эхом звуки и голоса со всех уголков мира.

По дворцу бродили и ползали странные создания, вечные спутники и приспешники этой богини – дерзкие Заблуждения, унылые Страхи, глупая Доверчивость, тщетные Радости, гневное Возмущение и множество других малоприятных персонажей. Осса довольно бесцеремонно растолкала тех, кто не успел убраться с её пути, выбежала из дворца на поросшую кустарником поляну на вершине горы, оттолкнулась обеими ногами и стремительно понеслась ввысь – туда, где скрывалась в облаках вершина Олимпа. Спустя считанные мгновения она уже вбежала в чертог Зевса.

Зевс восседал на троне и мрачно смотрел на Геру, которая гневно укоряла его:

– Что мне пользы в том, что я супруга великого и неодолимого Зевса? Любая нимфа, живущая в ручье, счастливее меня, потому что она может надеяться на любовь и верность и способна при случае отплатить за измену и предательство. Почему одна я принуждена терпеть беспрестанные обиды и унижения?

Поскольку Зевс безмолвствовал, Гера продолжила:

– Нет уж, с меня хватит! Геракл должен быть предан смерти. Он заслужил это за всё, что он натворил, и по человеческим, и по божественным законам! И подумать только, что ты мог найти в этой Алкмене! Неужели она чем-то лучше меня? Я, богиня и твоя супруга, всего-то несколько раз стала матерью твоих детей за столь долгие годы. А эта особа вот так сразу взяла и родила, да ещё такого негодяя!

– Брось злословить, Гера. Геракл ни в чём не повинен перед тобой, чтобы лишать его жизни. Но, изволь, если ты так настаиваешь, пусть пока послужит царю Эврисфею, – насколько возможно миролюбивее отвечал Зевс.

– Да как у тебя язык поворачивается... – задыхаясь от злобы, начала говорить Гера, и тут они увидели Оссу, которую так и распирало от нетерпения сообщить замечательную новость.

Зевс поморщился, потому что новости, которые приносила богиня сплетен, часто становились источником различных неприятностей.

– О владыка, позволь донести до твоих ушей и прекрасных ушей твоей супруги поистине замечательное и удивительное известие, – затараторила Осса, вытаращив глаза и дрожа всем телом.

– Рассказывай, но будь краткой, – с поучительными нотками в голосе произнёс Зевс.

– До меня дошла весть, что великий бог был покорен красотой царской дочери, – с невероятными ужимками произнесла Осса и замолчала, ожидая реакции слушателей.

Гера фыркнула, а Зевс отвернулся в сторону от рассказчицы и сомкнул усталые глаза.

Осса, разочарованная их равнодушием, продолжила:

– Я говорю о Посейдоне и Эфре, дочери трезенского Питфея. Она на днях родила мальчика, да такого крепкого, что всем сразу стало ясно его божественное происхождение!

У Зевса немедленно улучшилось настроение, и он расхохотался.

– Славно, что родился мальчик. Будет радовать отца. Я полагаю, что Амфитрита ведёт себя более благоразумно, чем иные... Посейдон, конечно, оценит благонравие своей супруги, которая не спешит гневить его, зная, что всё равно он обожает её и ценит превыше всех остальных. Не так ли, Гера?

Гера, сохраняя гордый и надменный вид, развернулась и вышла прочь. Зевс же пустился в долгий разговор с Оссой, которая была счастлива поведать Громовержцу огромное количество правдивейших историй обо всём, что произошло за последнее время на белом свете.

Так в Трезене и на Олимпе сложилось единое мнение, что отцом маленькому Тесею приходится не кто иной, как владыка подводного царства Посейдон.

Когда спустя несколько лет до Посейдона, наконец, докатилась запоздалая новость о его якобы отцовстве, он немало позабавился, но не стал предпринимать ничего в опровержение этому. Он дорожил своей дружбой с трудолюбивыми трезенцами и всегда благоволил им. Да и Тесей был не по годам сильный, смелый и разумный парень. В общем, можно сказать, что Посейдон благосклонно и одобрительно отнёсся к своему наречённому сыну.

Глава четвёртая. Геракл

Геракл был сыном Зевса и земной женщины Алкмены, красота которой покорила Громовержца. Гера была в бешенстве, узнав об очередной измене своего величественного супруга, а родившегося ребёнка страшно возненавидела. Геракл с самого рождения был очень силен и крепок, а когда вырос, стал таким могучим богатырём, что с ним не мог сравниться никто на свете. Зевс благоволил ему, что часто становилось причиной бурных ссор с Герой. Свидетельницей одной из таких семейных неурядиц в высочайшем семействе и стала случайно Осса, прилетевшая на Олимп со своей новостью.

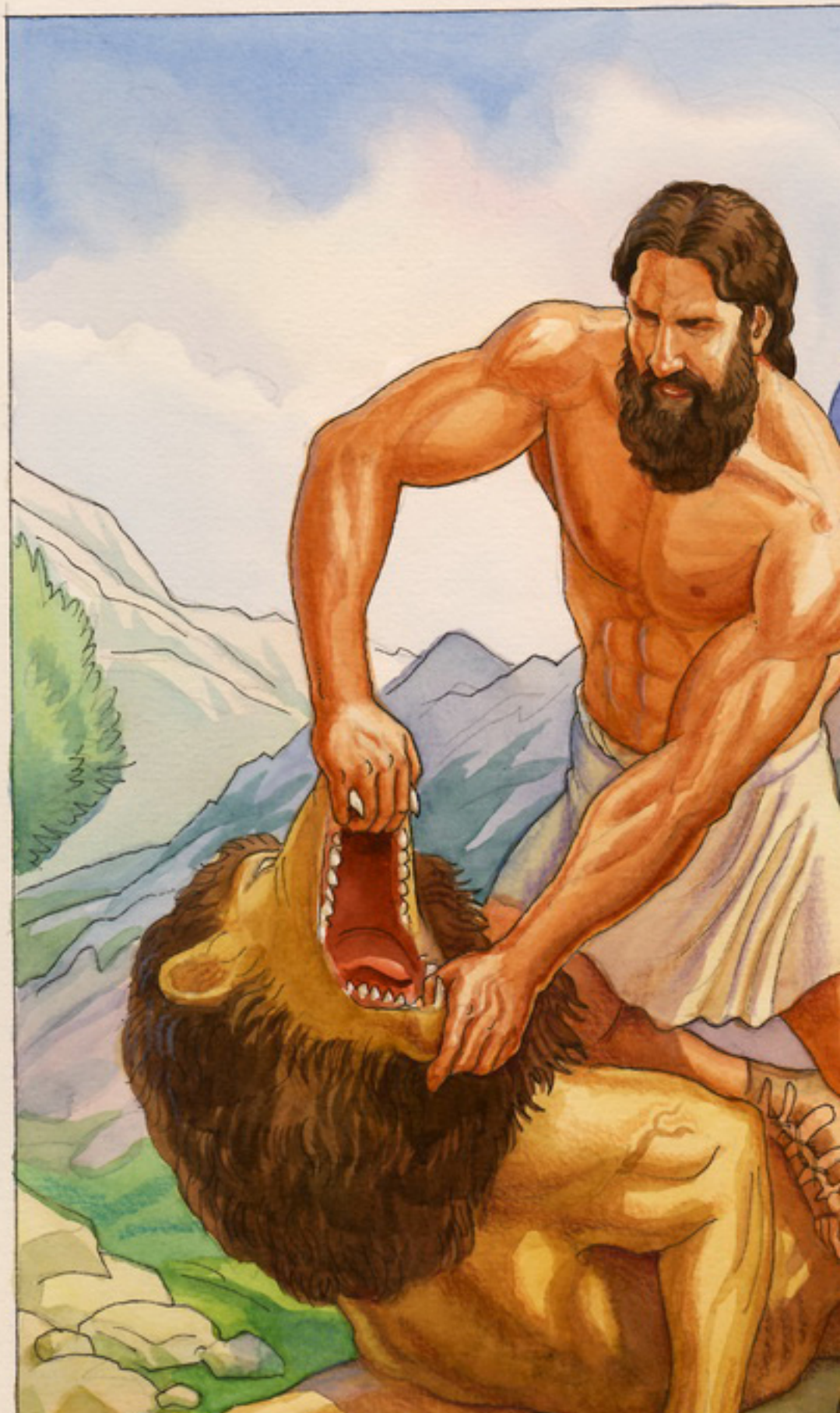
Геракл в результате происков Геры должен был отправиться на Пелопоннес и поступить на службу к аргосскому царю Эврисфею. Для Геракла это было невыносимо тягостным испытанием. Ведь трон в Аргосе, а вместе с ним и власть над значительной частью Пелопоннеса должны были на самом деле принадлежать Гераклу по праву рождения, так как Алкмена приходилась внучкой Пелопсу. Однако изобретательная и мстительная Гера устроила так, что вместо Геракла царём стал другой потомок Пелопса, по имени Эврисфей, личность жалкая и убогая. Эврисфея заслуженно презирали даже его собственные подданные. Но ему до поры до времени удавалось удерживать власть благодаря вооружённым приспешникам – таким же негодяям, как и он сам.

Отказаться от службы у Эврисфея Геракл не мог, таково было повеление богов. Геракл должен был совершить двенадцать подвигов, чтобы обрести свободу. Пришлось ему поселиться в небольшом городке Тиринфе рядом с Аргосом и на протяжении нескольких лет выполнять задания этого ничтожества Эврисфея, который ненавидел Геракла и стремился погубить его. Царь специально придумывал для него поручения, выполняя которые, по его мнению, никто не смог бы остаться целым и невредимым. Обязательным условием Эврисфей ставил совершение Гераклом подвигов в одиночку.

В те далёкие времена, как уже было сказано, повсюду водились ужасные монстры, которые нападали на людей и всячески им вредили и портили жизнь.

Немейский лев был чудовищем сверхъестественных размеров, да ещё и неуязвимым для любого оружия. Этот лев уже давно наводил ужас на жителей окрестных городов и поселений. Ни один путник не мог чувствовать себя в безопасности за пределами городских стен. Почти каждый день приходили вести об очередных жертвах свирепого хищника.

Местоположение его логова было более или менее известно, и именно туда направился Геракл. Лев жил в узкой пещере, имевшей два выхода. Геракл завалил один из выходов камнями, чтобы зверь не смог убежать, настиг чудовище и задушил его. Шкура, которую он снял со льва, стала ему в дальнейшем служить своеобразным доспехом, надёжно защищая от стрел и копий.

Геракл не собирался ограничиваться Немейским львом и принялся истреблять других чудовищ, обитавших на Пелопоннесе. В Лернейском болоте, неподалёку от Аргоса, завелась ядовитая многоголовая Гидра. Это была очень живучая тварь, и Геракл с ней порядком намучился, пока, наконец, не отрубил все её головы.

В горах Аркадии расплодились огромные и хищные Стимфалийские птицы. Геракл разорил их гнездовья, а самих птиц перебил и разогнал, так что они перестали появляться в этих краях. Также он сумел одолеть кентавров – странных созданий, полулюдей, полуконей. Кентавры тогда в большом количестве жили на Пелопоннесе, отличались необузданностью и наглостью, часто нападали на жителей и были источником разных неприятностей.

Так за несколько лет Геракл избавил полуостров от всякой нечисти. Самых вредоносных он истребил, а те, что помельче, или покинули эти места навсегда, или затаились и притихли.

Геракл частенько заживал в Трезен в гости к Питфею, к которому относился с большим почтением. Да и Питфей уважал Геракла. Они часто подолгу разговаривали о богах и чудовищах, войнах и сражениях, о царях, городах и народах. Маленький Тесей, который всё своё время проводил у Питфея, занимавшегося его воспитанием, любил потихоньку подкрасться и слушать их разговоры. Геракл всегда радостно приветствовал крепкого и смышлёного парнишку. А когда Тесей немного подрос, Геракл принялся обучать его рукопашным схваткам и разным премудростям в обращении с оружием.

Потом Геракл куда-то исчез. До трезенцев доходили иногда невероятные истории о его подвигах в других странах.

Тесей тем временем вырос. Он часто размышлял, как это так получилось, что его отцом был сам Посейдон. Это никак не могло уложиться в его голове, и он с недоверием, хотя и без возражений, слушал высокопарные рассуждения трезенцев на эту тему. Тесей частенько спрашивал Эфру, правда ли, что его отец – всемогущий бог морей. Эфра только загадочно улыбалась ему в ответ и качала головой. В общем, Тесей так до конца и не поверил в своё божественное происхождение, но держал свои сомнения при себе, стараясь воспринимать разговоры на эту тему и проявления почтительности с абсолютной невозмутимостью.

Наконец Тесею исполнилось шестнадцать лет. Однажды утром мать сказала, что она должна сообщить ему нечто важное, и велела следовать за ней. Узкая тропа, вьющаяся по самому краю прибрежных скал, привела их на живописную поляну. Именно там под большим валуном Эгей когда-то оставил свой меч.

Когда Тесей по приказанию матери сдвинул камень и обнаружил тайник Эгея, то был восхищён находкой и приятно удивлён тем, как удобно и надёжно лежал в его руке меч, будто был сделан специально для него. Тесей в изумлении посмотрел на мать.

– Тесей, ты хотел знать, кто твой отец, – сказала Эфра. – Меч, который ты держишь в руках, принадлежал когда-то афинскому царю Эгею. Эгей по этому мечу сможет узнать своего сына, когда его сын придёт к нему. Этот меч теперь твой, Тесей.

Глава пятая. Перифет

Как только Тесей узнал историю своего рождения, он решил немедленно отправиться в Афины. Благоразумный Питфей уговаривал Тесея немного повременить, так как в Афинах, судя по слухам, было неспокойно. Но никакие уговоры на молодого царевича не действовали, и Питфей приказал приготовить корабль для переправки внука через Саронический залив в Аттику.

– Я пойду сухопутным маршрутом, через Истм, – заявил Тесей, который не хотел и слышать о том, чтобы плыть морем.

Питфей и Эфра, однако, ни в какую не соглашались. Дело было в том, что дорога через Истм – так назывался тогда Коринфский перешеек, соединявший полуостров Пелопоннес с материковой Элладой, – была очень опасна. Местность на Коринфском перешейке была труднопроходимая, где-то лесистая, где-то скалистая, а где-то заболоченная, поэтому там очень просто было, затаившись в засаде, подстергать путников и нападать на них. Одним словом, Истм стал местом обитания различных выродков и мерзавцев, которые безнаказанно творили зверства и беззакония. В результате эта дорога стала заброшенной, потому что мало кто отваживался пускаться по ней в путь.

Тесей не хотел воспользоваться безопасным, быстрым и комфортным морским путём по нескольким причинам. Во-первых, он считал, что это будет не очень достойным поведением. Тесей никогда не слышал, чтобы Геракл, или его отец Эгей, или дед Питфей в свои молодые годы, или знаменитые цари и герои прошлых лет когда-либо уклонялись от встречи с опасностями. Во-вторых, Тесею казалось унижительным, что его, как какой-то бессловесный груз, привезут к отцу на корабле, оберегая от любых превратностей. И, наконец, третья и главная причина заключалась в том, что Тесей осознавал свою силу и желал применить её в настоящем деле. «Пусть только попробуют напасть на меня. Вышибу дух из этих тварей», – решил Тесей.

Не вступая в пререкания с матерью и дедом, которые, как им казалось, всё продумали, предусмотрели и даже назначили день отплытия, Тесей поступил по-своему. Он собрал то небольшое, что ему было нужно в пути, нацепил на пояс отцовский меч, накинул через плечо щит на ремне и с первыми лучами солнца, пока все спали, вышел из дома и отправился пешим путём в Афины.

Идти приходилось по узкой каменистой тропе, которая тянулась, то приближаясь к морскому берегу, то удаляясь от него. Движению мешали разросшиеся деревья и кустарники. Было заметно, что тропой редко пользуются. Тем не менее за день с небольшими перерывами на отдых Тесею удалось довольно далеко продвинуться по направлению на северо-восток. Ни люди, ни звери не беспокоили путника. Ночёвка также прошла спокойно, и утром отдохнувший Тесей двинулся дальше. Он предполагал, что находится приблизительно на половине пути между Трезеном и Коринфом, то есть где-то в окрестностях города Эпидавра, к которому, видимо, вели те несколько тропинок, что уходили влево от тропы, по которой двигался Тесей. Ему не было никакой нужды заходить в Эпидавр, и он продолжил свой путь по основной дороге.

Миновав очередной изгиб тропы, Тесей оказался на широком, поросшем соснами месте. Здесь перед путником открылась картина, заставившая его содрогнуться. У нескольких сосен стволы подломились на высоте человеческого роста, как тростинки. Неподалёку в лужах крови лежали три распростёртых человеческих тела. Головы их были расплющены от удара чем-то очень массивным. Один из погибших по виду относился к знатному сословию, двое других были в доспехах и вооружены тяжёлыми мечами, которые, что было очевидно, не помогли несчастным избежать гибели.

Тесей насторожённо огляделся, пытаясь обнаружить затаившегося врага. Никого. Судя по свежей крови, расправа произошла совсем недавно, и убийцы наверняка были неподалёку. Тесей положил ладонь на рукоять меча и, стараясь ступать бесшумно, двинулся вперёд по тропе. Спустя короткое время он замедлил шаг и остановился, так как услышал какой-то шум в лесных зарослях.

Через мгновение из леса на тропу вынырнул здоровенный мужик дикого вида, одетый в звериные шкуры. Он сильно прихрамывал, на месте одного глаза у него белел рубец от старого ранения, второй глаз светился тупой злобой. В руке одноглазый держал большую блестящую дубину. Увидев Тесея, это чучело двинулось ему навстречу, ослабив уродливую пасть с гнилыми зубами. Тесей стоял на месте, раздумывая, ударить первым или подождать, пока существо более ясно обозначит свои намерения. Хромой вдруг, стремительно бросившись по склону, оказался на тропе позади Тесея и, размахнувшись, ударил своей дубиной по стволу молодой сосны, да так, что ствол переломился в месте удара, и дерево упало, перегородив дорогу. Тесей изумился не столько звериному проворству, с которым перемещался громила, сколько его оружию, которым тот с лёгкостью переламывал стволы деревьев.

Это был Перифет. Он уже несколько лет бесчинствовал в тех краях. Его дубина была целиком сделана из железа. Её, видимо, изготовил кто-то из бессмертных, потому что люди такого оружия ещё делать не умели. Где Перифет раздобыл дубину, было неизвестно, но слухи о страшном оружии разбойника ходили самые невероятные. Он всегда нападал на лесных и горных тропах, выбирая по большей части одиноких путников и действуя с неизменным проворством и жестокостью.

– Куда путь держишь, славный юноша? – прошамкал Перифет, ещё раз быстро обежав вокруг Тесея. Несмотря на высокий рост и мощное сложение, Перифет беспрестанно совершал хаотические движения, отчего казалось, что он каждое мгновение собирается напасть.

– Трое убитых, там, на тропе, твоих рук дело? – холодно спросил его Тесей.

– Каких таких рук? Вот она, дубинушка-заступница, – и Перифет смачно причмокнул слюнявой пастью. – Ты тоже с ней познакомишься, с моей дубинушкой.

– Из чего дубинка-то? Дай-ка посмотрю.

– О! Любопытный юноша! – захохотал Перифет. – Ну, посмотри, посмотри, пока глаза смотрят.

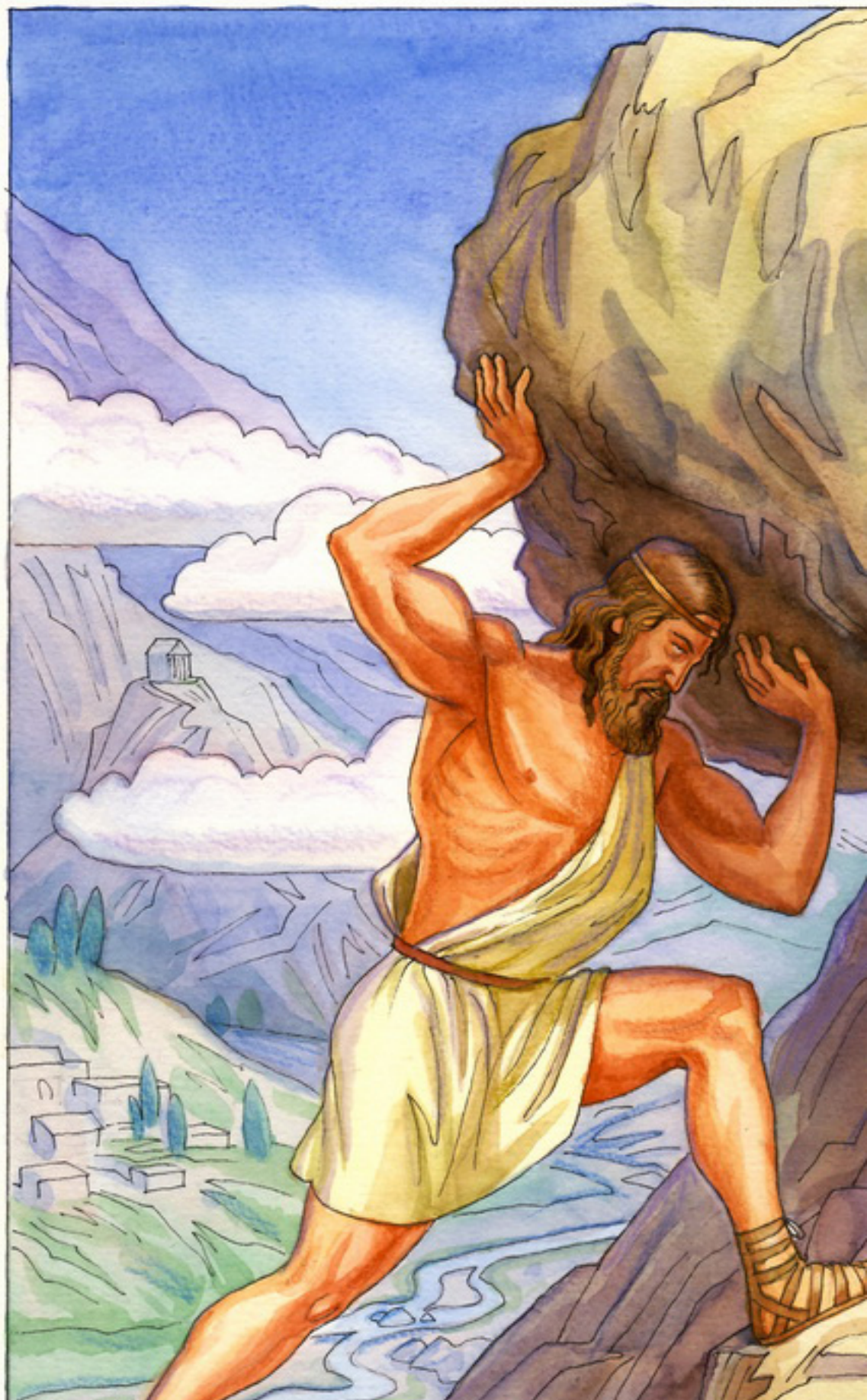
И сунул дубинку прямо под нос Тесею.

Тесей изловчился и левой рукой крепко схватил дубинку. Злодей дёрнул дубину на себя, но Тесей не отпустил. Перифет необычайно быстрым движением потянул из-за пазухи длинный и острый нож, но не успел: Тесей с размаху ударил его правой рукой по единственному глазу. Громила от неожиданности выпустил дубину из рук и отскочил назад. Перифет даже не успел закрыться от удара, как Тесей обрушил его же дубину ему на голову.

Глава шестая. Синис

На следующий день Тесей вышел к окрестностям Коринфа. В самом Коринфе в это время царил хаос. После трагической гибели последнего коринфского царя Креонта трон уже несколько лет пустовал.

Коринфу издавна не везло с правителями. Много лет назад здесь правил легендарный царь Сизиф, который прославился невероятным упрямством и своеобразием, благодаря чему ему даже однажды удалось обмануть смерть и вернуться из Аида. Боги не простили Сизифу вольнодумства и наказали его вечными муками в подземном царстве. Он был принуждён снова и снова взбираться на вершину высокой горы, втаскивая туда огромный камень, который каждый раз скатывался обратно к подножию.

После Сизифа власть в городе часто переходила от одного правителя к другому. Правители они плохо и бездарно. Заканчивали своё царствование коринфские цари обычно тоже не очень хорошо. Погиб и последний царь Креонт.

После его смерти на трон мог бы претендовать пользовавшийся уважением среди жителей Беллерофонт, приходившийся внуком Сизифу и прославившийся многими подвигами. Самым знаменитым подвигом Беллеронфта была победа над чудовищной Химерой. Коринфская знать, да и простые люди, уставшие от многолетнего хаоса, могли только мечтать о таком царе. Но Беллерофонт, к сожалению, уже несколько лет отсутствовал, ходили слухи, что он где-то в Азии сражается с чудовищами.

Все это Тесей узнал от жителей Коринфа, которые в один голос отговаривали его отказаться от плана пройти в Аттику по Истмийской дороге.

– Как только выйдешь из Коринфа этим путём, немедленно попадёшь в лапы Синиса и его головорезов. Живым от них ещё никто не уходил. Но даже если боги спасут тебя от Синиса, то дальше деревни Кроммион всё равно тебе не пройти. Так что лучше оставайся в Коринфе или возвращайся обратно в Трезен, – говорили Тесею жители.

– Чем же так страшен Синис? – недоумевал Тесей. – И почему я не смогу пройти дальше Кроммиона?

Синис был внучатым племянником одного из прежних царей. Ещё при Креонте его хотели казнить за жестокие преступления и бесчинства, но Синису удалось ускользнуть, и теперь он вместе с кучкой отщепенцев занимался бандитизмом на Коринфском перешейке. Они грабили и убивали каждого, кто попадался им в руки.

Особый ужас внушала всем жестокость и кровожадность Синиса. Со своими жертвами он обычно расправлялся, привязав их верёвками к вершинам двух деревьев, предварительно согнутых до самой земли. Затем Синис освобождал согнутые деревья, и они, выпрямляясь, разрывали несчастных пленников.

– Все ясно, – сказал Тесей, выслушав рассказ. – Думаю, Синису всё же придётся пропустить меня. А что насчёт Кроммиона?

Кроммион был небольшим поселением на той стороне Коринфского перешейка. В его окрестностях недавно неизвестно откуда появилось чудовище. Здоровенная свинья, превосходящая размером быка, необычайно злая и подвижная, превратила жизнь людей в самый настоящий ад. Сама деревня была вне досягаемости для зверя, потому что находилась на скалистом возвышении, и забраться туда было непросто, но все окрестности, включая поля и сады, были разрыты и разгромлены. Кроммионская свинья нападала на людей, убивала их и пожирала останки. Стрелы и копья не могли пробить её толстую шкуру, а от мечей было мало пользы из-за удивительного проворства зверя. Чудовище налетало, как вихрь, и сметало всё на своём пути.

Одним словом, несчастные кроммионцы не знали, что делать и как избавиться от этой напасти.

Жители Коринфа в красках и с самыми устрашающими подробностями описали Тесею опасности пешего пути через Истм, но, вопреки их ожиданиям, молодой трезенец не только не выказал страха, но, наоборот, заторопился идти дальше. Утром следующего дня Тесей покинул Коринф.

Напали на него неожиданно. Одновременно несколько человек выскочили на тропу с разных сторон и набросились на Тесея, который едва успел выхватить свой меч. Несмотря на страшный вид, злодеи оказались не готовы к серьёзной схватке и, встретив отпор, предпочли убежать и скрыться в чаще. Тесей был уверен, что ему удалось ранить одного из негодяев, сам он при этом ни капли не пострадал. Нападение разозлило его, и он решил выследить нападавших, логово которых, он был уверен, находится где-то неподалёку. Тесею, тем не менее,

пришлось довольно долго пробираться среди поросших лесом диких скал, пока он не вышел к цели своих поисков.

Солнце уже начало клониться к закату, когда Тесей услышал голоса. Он осторожно приблизился, и его глазам открылась любопытная картина. В нескольких шагах от Тесея чернело отверстие большой пещеры, служившей жилищем разбойникам. Сами разбойники числом около десяти человек столпились поодаль и о чём-то оживлённо говорили. Посреди поляны стоял Синис, разодетый так, будто он находился на царском пиру. Он был увешан золотыми и серебряными украшениями и представлял собой разительный контраст с сообщниками, которые имели вид самый жалкий и убогий. Теперь, когда Тесей их как следует рассмотрел, он удивился. Неужели они могли держать в страхе всю округу? Сам Синис, однако, несмотря на нелепый наряд, мог оказаться опасным противником. Он был высокого роста и мощного сложения.

Негодяи, наконец, пришли к какому-то решению. Несколько человек быстрым шагом скрылись в лесной чаще, видимо, отправившись выполнять задание своего главаря. Остались Синис и с ним ещё трое. Двое из них стали быстро взбираться вверх по стволам росших поодаль деревьев, а третий удалился в пещеру и вскоре показался обратно, волоча связанного по рукам и ногам пленника, по виду торговца или ремесленника. Тесей наблюдал за происходящим из своего укрытия. Те двое, которые взбирались по деревьям, закрепили на вершинах верёвки и бросили их концы Синису, а сами быстро спустились на землю. Синис ухватился руками за верёвку и легко, как тростинку, пригнул одно из деревьев к земле, согнув его дугой. Затем он то же самое проделал со второй сосной. В результате два дерева оказались согнутыми вниз и теперь касались друг друга своими вершинами у самой земли. Несчастный пленник смотрел на все эти приготовления с невыразимым ужасом.

– Сейчас мы тебя пустим полетать по небесам. Полетишь одновременно в разные стороны. Жаль только, что не сможешь потом поблагодарить нас за такое развлечение, – сказал Синис, обращаясь к пленнику, зубы которого стучали от страха.

Синис схватил свою жертву и начал привязывать к согнутым деревьям.

Тесей понял, что сейчас произойдёт. Пленника привяжут, потом освободят сосны, и, распрямившись, они разорвут его надвое. Жуткая смерть. Нельзя было медлить ни минуты, и Тесей вышел из своего укрытия.

Злодеи быстро обернулись в его сторону. Синис отпустил свою жертву, кивком указал сообщникам на Тесея, а сам, не торопясь, поднял с земли огромный топор. Трое бандитов, повинувшись команде главаря, с угрожающими криками кинулись навстречу своей смерти. Тесей справился с ними быстро и безжалостно, уроки Геракла не прошли даром. Синис, оставшись один на один с Тесеем, не испугался и ринулся в бой, размахивая топором. Пленник тем временем сумел освободиться от пут и бросился наутёк.

Как ни силен и свиреп был Синис, но у него, по правде сказать, не было никаких шансов одолеть Тесея, учителями которого были Питфей и Геракл. Тесей выбил топор из рук негодяя, а самого его повалил на землю и крепко схватил за горло, наступив ему коленом на грудь. Затем Тесей подтащил хрипящего врага к согнутым соснам и быстро привязал, благо верёвки были уже приготовлены. Синис скрежетал зубами и пытался вырваться, но Тесей быстро обмотал его верёвками так, что тот едва мог пошевелиться.

– Ну что, готов полетать по небесам?– спросил Тесей и, не дожидаясь ответа, перерубил верёвку, удерживавшую вершины сосен в согнутом состоянии. Деревья тут же распрямились, взметнувшись ввысь, и разорвали на куски тело Синиса. Так этот негодяй получил, наконец, по заслугам за все свои злодеяния, которые он творил на протяжении нескольких лет, безнаказанно нападая на людей и убивая их самым жестоким образом.

Глава седьмая. Кроммионская свинья

Покончив с Синисом, Тесей двинулся дальше по Коринфскому перешейку и на следующий день достиг деревни Кроммион, о бедах которой ему столько рассказывали в Коринфе. К деревушке вела единственная тропинка, очень крутая и извилистая. Добраться сюда другим путём мешали почти отвесные склоны горы, на вершине которой ютились несколько десятков хижин. Жители Кроммиона смогли выжить только благодаря таким особенностям местоположения своей деревни.

Окрестности представляли собой печальное зрелище, что и отметил для себя Тесей. Все поля были заброшены, деревья повалены и переломаны, постройки разворочены. Лежали высохшие трупы коров, лошадей и других домашних животных, убитых монстром. Кое-где виднелись обезображенные останки людей, разорванные на части и втопанные в землю, так что теперь их вряд ли смогли бы опознать даже родственники и знакомые. Такого разгрома Тесею ещё не приходилось видеть.

Кроммионская свинья была не просто крупной особью из поросычьей породы. Она была порождением подземного мрачного Тартара. Матерью её была чудовищная Ехидна, а отцом – огнедышащий великан Тифон. Эта парочка произвела на свет множество монстров, которые повсюду наводили страх.

Тесей наконец добрался до скалы, на которой ютилась деревня, и забрался наверх по тропинке. Его появление изумило кроммионцев, которые уже много месяцев жили на своей скале на положении осаждённых. Их поля были уничтожены, но на скудной почве в грядках у домиков им удавалось выращивать себе кое-какое пропитание, воду давали несколько ручьёв, пробивавшихся здесь на поверхность. Благодаря этому людям удавалось не умереть с голода, но и только. Вид у них был несчастный и измождённый. Особенную жалость вызывали дети, которые от голода и лишений походили на маленьких старичков. Кроммионцы давно утратили всякую веру в возможность самостоятельного спасения, даже попытки убежать из деревни в другие места, подальше от чудовища, они оставили после того, как на их глазах ужасная гибель постигла несколько семей, пытавшихся спастись таким образом. Они надеялись только на то, что однажды боги избавят их от этой напасти.

Внезапное появление Тесея во всём великолепии своей силы, молодости и неустрашимости произвело большое впечатление на кроммионцев. Они посчитали незнакомца кем-то вроде вестника богов и теперь с восторгом и надеждой разглядывали его самого и его вооружение.

Несмотря на страшную нищету, кроммионцы собрали кое-каких продуктов, чтобы их гость мог подкрепиться. За скудным ужином они поведали ему свою печальную историю. Тесея больше всего поразила хрупкость и ненадёжность человеческого благополучия. По воле каких-то тёмных сил процветающая деревня в один миг приходит в запустение. «Наверное, они недостаточно прославляли богов, вот так всё и вышло, – думал Тесей, улёгшись на кровати в одной из хижин, которую жители предоставили в его распоряжение, – Эх, жаль всё-таки, что Посейдон не приходится мне отцом. Его помощь сейчас бы мне очень пригодилась».

Тесей вдруг вспомнил, что в Трезене всегда почитали Зевса и Посейдона, и эти боги покровительствовали городу и оберегали людей от несчастий. «Я же трезенец и внук Питфея, значит, Зевс и Посейдон могут помочь мне, если узнают, что мне предстоит сразиться с тварью из Тартара», – думал Тесей.

Тесею было всего шестнадцать лет, он был молод – просто мальчишка, и такие размышления о богах и предстоящем сражении с Кроммионской свиньёй увлекли его. Тесей сел на кровати и принялся шёпотом просить Зевса и Посейдона, чтобы они помогли ему. Спустя некоторое время он пришёл в хорошее расположение духа, улёгся обратно на кровать, укрываясь

одеялом и уснул. Ночью ему приснились его родной Трезен, дед Питфей и Геракл. Проснулся Тесей бодрым, хорошо отдохнувшим и уверенным в себе.

Ночные молитвы Тесея не остались напрасными. Рано утром они достигли вершин Олимпа. Зевс услышал их и, надо отдать ему должное, не отверг. Громовержец из долетевших до него обрывков слов не очень разобрал суть происходящего в Кроммионе и послал Ириду узнать обо всём поподробнее. Когда посланница вернулась с новостями, Зевс и Гера сидели за трапезой.

– Сколь много неприятностей от этих порождений Тифона и Ехидны! Ты слышишь, Гера? Эти отродья осмеливаются вторгаться в мои владения из подземелий Тартара! – промолвил Зевс.

– Сам Тифон придавлен скалами Сицилии и более не представляет опасности, а его жалкие отпрыски не заслуживают того, чтобы сокрушаться из-за их ничтожных злодейств, – отвечала Гера, с наслаждением вкушая амброзию и запивая её нектаром.

– Всё так, дорогая, но мне жаль кроммионцев, ты знаешь: это благочестивейшие люди.

– Так ведь они и не погибли, живут себе прекрасно, возделывают грядки на скале. К ним на помощь пришёл внук трезенского Питфея. Посейдон не оставит его без помощи, ты не забыл, что он приходится ему отцом?

Зевсу это показалось убедительным.

– Верно, дорогая Гера. Посейдон сам всё уладит великолепнейшим образом. Нам не следует в это ввязываться, а то Кроммионская свинья может о себе слишком много возомнить, – произнёс Зевс, расхохотался и вновь принялся за трапезу.

А Тесей в это время готовился сразиться с чудовищем. Он, будучи уже наслышан о неуязвимости свиньи, решил больше полагаться не на силу, а на быстроту и ловкость. Щит с мечом и дубину Перифета он оставил в хижине и, взяв с собой лишь несколько лёгких метательных копий, отправился по тропинке вниз.

На этот раз чудовище было поблизости. Земля вдруг задрожала, и, вздымая клубы пыли, с мерзким хрюканьем появилась Кроммионская свинья. Такого здоровенного кабана Тесею ещё не приходилось видеть. Она в холке была раза в полтора выше человека, вся покрыта щетиной и с огромными торчащими клыками. Тесей бросил копье, которое вонзилось в шкуру зверя, и бросился бежать. Свинья кинулась за ним. Когда она почти настигла Тесея, тот резко развернулся перед самым её носом и побежал в другую сторону. Чудовище, не успев затормозить, промчалось мимо, а затем снова бросилось в погоню. Тесей несколько раз повторил свою уловку и каждый раз бросал копье в свинью. Копья втыкались в зверя и, не причинив ему заметного вреда, застревали в толстой шкуре. Наконец Тесей ускользнул по тропинке на спасительную скалу Кроммиона, где смог наконец отдышаться. Кроммионская свинья в бешенстве от того, что не может настичь свою жертву, металась внизу.

Спустя короткое время Тесей вновь спустился на равнину, и гонки с монстром повторились.

Тесей проделал это несколько раз в течение дня. Свинья заметно устала, была вся в пене, щетинилась большим количеством торчавших в ней дротиков, но всё ещё представляла значительную опасность, чтобы вступить с ней в открытый бой. Надо было что-то придумать. На краю деревни прямо у обрыва лежал огромный валун. Поднатужившись, Тесей смог его чуть-чуть сдвинуть с места. Если этот камень скатится вниз, то не посчастливится тому, кто окажется на его пути.

Через некоторое время Тесей вновь отправился вниз, взяв с собой на этот раз и дубину, и меч. Снова и снова уворачиваясь и убегая от свиньи, он наконец сумел завлечь чудовище на ту сторону горы, где сверху нависал камень. Тесей остановился в этом месте, и тварь немедленно бросилась на него. Тут-то жители и столкнули камень вниз.

Тесей успел в последнее мгновение отпрыгнуть в сторону, спасая себя и от камня, и от ужасного зверя, и покатился по насыпи. Перед его глазами всё смешалось, он слышал только чудовищный рёв. Когда он вскочил на ноги, то увидел, что Кроммионская свинья лежит, придавленная камнем. Она силилась подняться, и это бы ей удалось – так много мощи было в чудовищном звере. Тесей приблизился и несколькими ударами дубины перебил свинье ноги. Даже со сломанными конечностями она продолжала возиться, пытаясь освободиться от тяжкого груза. Тесей осторожно, чтобы зверь ненароком не задел его, приблизился и, нацелившись, ударил мечом точно в грудь, под левую переднюю лапу чудовища. Лезвие ушло в мясистое тело по самую рукоятку, Кроммионская свинья издала ужасающий визг и забилась в предсмертных судорогах: меч пронзил ей сердце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.